

16. Любченко П.М. Муніципальне право України: навч. посіб.: Вид-во «ФІНН», 2012. 496 с.

17. Місцеве самоврядування в Україні в умовах становлення правової держави: монографія / за ред. Ю.М. Тодики і В.А. Шумілкина. Х.: ТОВ «Одіссей», 2004. 392 с.

18. Теория государства и права: учеб. пособ. Урал. гос. юрид. акад. В.М. Корельский и др. Ч. 1. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. юрид. акад., 1994. 109 с.

19. Белоусова Е. В. Муниципальное право Российской Федерации: курс лекций. М.: Социум, 2008. 148 с.

20. Бондарь Н.С. Муниципальное право Российской Федерации: учеб. для вузов; под ред. Н.С. Бондаря. М.: Юнити-Дана, 2003. 559 с.

21. Проблеми функціонування місцевих рад та їх виконавчих органів: монографія / за ред. Ю.М. Тодики. Х.: Право, 2009. 540 с.

22. Щепачев В.А. Совершенствование правовой работы в представительном органе местного самоуправления. Конституционное и муниципальное право. 2008. № 21. С. 28–32.

23. Гавришев А.Е. Муниципальное правотворчество в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 21 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Волошина Ярослава Викторовна – главный специалист сектора организационного обеспечения проведения заседания Президиума Национальной академии правовых наук Украины;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Voloshyna Yaroslava Viktorovna – Chief Specialist of the Organizational Support Sector of the Presidium of the National Academy of Legal Sciences of Ukraine;

yaroslavavoloshina@ukr.net

УДК 341.945

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРИМЕРЫ ТОЛКОВАНИЯ КАТЕГОРИИ ПУБЛИЧНОГО ПОРЯДКА В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ США

Юрий ГОРДА,

аспирант кафедры гражданского права
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

АННОТАЦИЯ

Зарубежная судебная практика, в частности судебная практика США, аккумулировала достаточно богатый опыт по применению оговорки о публичном порядке, синхронизированный с различными научно-теоретическими исследованиями в данной тематике. В данной статье внимание будет привлечено к анализу основных тенденций судебной практики США в сфере применения оговорки о публичном порядке в наиболее значимых, маркерных судебных кейсах. Сложность применения оговорки о публичном порядке в решениях судебных органов США неразрывно связана с толкованием юридически не зафиксированных основ существования и развития общества: морали, культуры, правовой, экономической и политической платформы в государстве. Судебная практика, с одной стороны, характеризует форму выражения публичного интереса, а с другой – выступает средством обоснования принятия судами того или иного решения.

Ключевые слова: публичный порядок, судебные решения, США, международное частное право.

SOME EXAMPLES OF INTERPRETATION OF THE CATEGORY OF PUBLIC ORDER IN THE US CASE-LAW

Yuriy GORDA,

Graduate Student at the Department of Civil Law of
Taras Shevchenko National University of Kyiv

SUMMARY

The US case law has accumulated a rich experience in the sphere of application the public order clause. This experience is linked with various scientific and theoretical studies of the public order in the system of private international law. In this article, the attention will be directed to the analysis of the main tendencies of US case-law in the area of the application of the instrument of public order clause and the most significant marker cases in this area of law. The complexity of the application of the public order clause in decisions of the US judicial institutions is inextricably linked with the interpretation of the legally unclosed terms of the existence and development of a society: morality, culture, legal, economic, and political platform in the state. The case-law, on the one hand, characterizes the form of expression of public interest, but on the other serves as means to justify the adoption by a court of a decision.

The main task of this paper is to find out the main trends of the application of the public order clause by the US courts.

Key words: public order, court decisions, USA, private international law.

REZUMAT

Jurisprudența internațională, în special, practica judiciară din SUA, cu privire la aplicarea excepției de ordine publică a acumulat suficientă experiență, sincronizată cu diverse cercetări științifice și teoretice în subiect. În acest articol, atenția se va concentra pe analiza principalelor tendințe de jurisprudență din SUA în aplicarea politicii publice în cel mai important marcor de acțiune în justiție. Complexitatea aplicării politicii publice în deciziile organelor judiciare ale Statelor Unite este indisolubil legat de interpretarea fundațiilor consacrate din punct de vedere al existenței și dezvoltării societății - platforme morale, culturale, juridice, economice, politice în stat. practica judiciară pe de o parte caracterizată prin forma de exprimare a interesului public, iar celălalt este un mijloc de justificare acceptate de către instanțele unei decizii.

Principala sarcină a acestei lucrări este elucidarea principalelor tendințe în aplicarea clauzei de politică publică de către autoritățile judiciare americane.

Cuvinte cheie: politică publică, decizii judiciare, SUA, drept privat internațional.

Постановка проблемы. Распространенной является точка зрения, что в подавляющем большинстве случаев оговорка о публичном порядке применяется, когда происходит столкновение совершенно разных правопорядков, в основе которых лежат принципиально отличные подходы к регулированию правоотношений. Например, столкновение правопорядков государств ЕС, США, Австралии, Канады и правопорядка арабских государств (Иран, Ирак, Оман, ОАЭ и т.д.) в сферах семейных, коммерческих правоотношений и т. п. А страны западного мира имеют достаточно однородное правовое регулирование, и вопросы применения оговорки о публичном порядке на срезе этих правопорядков практически не возникают. Эта позиция не совсем верна, а свидетельства этого являются некоторые судебные дела, которые мы рассмотрим ниже.

Целью и задачей статьи является выяснение основных тенденций применения оговорки о публичном порядке судебными органами США.

Право на конфиденциальность как составляющая публичного порядка.

В деле Тофт (In re Toft (Bankr. SDNY 2011) суд Нью-Йорка (США)) отказал в исполнении решения немецкого суда, которому был разрешен беспрепятственный доступ иностранных представителей к электронным письмам должника, что поступали и хранились на электронных серверах США. Согласно решению немецкого суда кредитор получил право фактически «перехватывать» почтовые и электронные уведомления должника с целью контроля над сохранностью имущества должника, не уведомляя его об этом. Суд Нью-Йорка указал, что в соответствии с законодательством штата при процедуре банкротства уполномоченное лицо, в том числе иностранное уполномоченное лицо, имеет право разыскивать имущество должника. Вместе с тем право кредитора по раскрытию финансовой информации должника должно быть сбалансировано с соблюдением права на конфиденциальную информацию должника. В частности, отмечалось, что конфиденциальность электронных средств коммуникации подлежит комплексной законодательной защите в США. В соответствии с этим регулированием любое лицо,

которое намеренно «перехватывает» электронную коммуникацию другого лица, может подвергаться уголовным санкциям. Такие перехваты могут быть оправданы только в ходе уголовного расследования и в случаях усиленной (крайней) необходимости. Суд Нью-Йорка подчеркнул, что выдача судебного разрешения на «перехват» почты должника является общей практикой для права Германии, однако данный механизм не согласуется с американским правом и нарушает публичный порядок США. В силу этого решение немецкого суда не подлежит исполнению на территории соответствующего штата США. Данное судебное дело четко иллюстрирует: несмотря на то, что речь шла о возможности применения норм немецкого права, которое является правом одного из наиболее развитых правовых государств мира, суд США указал на невозможность применения такого материального права.

Процедурные права как элемент публичного порядка.

В деле Сивик (In re Sivec SRL 2011), что рассматривалась судом Оклахомы (США), были следующие обстоятельства дела. Компания Sivec вступила в процедуру ликвидации в Италии. Компания Zeeco, которая была кредитором Sivec, не получила уведомления о начале процедуры банкротства в Италии. В результате компания Zeeco не представила доказательства и претензии как кредитор по компании Sivec в итальянском процессе. Через несколько лет компания Zeeco подала иск в суд к компании Sivec в восточном округе штата Оклахома за нарушение контрактных договоренностей. Sivec признала юрисдикцию суда США, но заявила о пребывании в процедуре банкротства и невозможности выполнения договорных обязательств перед кредитором. Суд штата Оклахома указал, что отказ в признании требований кредитора – компании Zeeco – приведет к нарушению публичного порядка США, ведь на момент возбуждения процедуры банкротства в Италии компания Zeeco никоим образом не была уведомлена об этом. «Право быть услышанным» в процедуре банкротства является фундаментальным правом соответствующего штата США, и его несоблюдение приведет к нарушению публичного порядка США.

Таким образом, суд США определил, что запрос итальянской компании об освобождении от требований кредитора – компании Zeeco не подлежит исполнению в силу того, что право Италии не обеспечило своевременного «права быть услышанным» на первой стадии процедуры банкротства, что несовместимо с нормами публичного порядка США.

Защита патентных прав.

В деле Квимонда (In Re Qimonda AG, 462 BR 165 (Bankr. ED Va. 2011)), которое было рассмотрено Судом США восточного округа штата Вирджиния, перед судом встал вопрос признания трансграничного банкротства компании Qimonda AG, которая является немецким производителем полупроводниковых устройств памяти. Против признания такого банкротства выступили семь компаний – лицензиатов патентов должника: компания Samsung Electronics Co., Ltd. («Samsung»), Infineon Technologies AG («Infineon»), Micron Technology, Inc. («Micron»), Nanya Technology Corporation («Nanya»), International Business Machines Corp. («IBM»), Hynix Semiconductor, Inc. («Hynix») и корпорация Intel («Intel»).

Вопросы, которые подлежали регулированию судом, заключались в следующем:

а) факт отсутствия в немецком законодательстве регулирования отношений о неплатежеспособности должника патентных лицензий, на защиту которых имеют право кредиторы, явно противоречит публичному порядку США?

б) лицензиаты патентов США должника являются «достаточно защищенными», если им не предоставляется такая защита по немецкому праву?

Компания Qimonda AG имела свой главный офис в Мюнхене (Германия). В 2009 г. данная компания подала заявление в немецкий суд о начале процедуры банкротства. Суд Мюнхена начал процедуру банкротства, в результате чего представители компании Qimonda AG обратились в суд США, где находился ряд активов компании с требованием признания соответствующей процедуры банкротства. Суд США признал процедуру банкротства, проходившую в Германии, основной и выдал разрешение на проведение этой же

дополнительной процедуры в США. Активы компании Qimonda AG включали около 10 000 патентов, из которых примерно 4000 – патенты США. Получив сообщение от двух лицензиатов патентов Samsung и Elpida Memory, Inc. («Elpida»), перед судом встал вопрос о защите прав лицензиатов в данной процедуре банкротства, которые указывали, что немецкое право, по которому происходила реализация процедуры банкротства, не содержит соответствующих норм по надлежащей защите прав лицензиатов при проведении процедуры банкротства. Однако судья первой инстанции США указал, что в данном случае следует проявить уважение к праву Германии, которое является надлежащим материальным правом, что регулирует соответствующие правоотношения.

Апелляционная жалоба на соответствующее решение была подана компаниями Samsung, Infineon, Micron, Nanua и Elpida в окружной суд США, который должен был определить: ограничивает ли применяемое немецкое право права лицензиатов в данном споре, или соответствующие нормы немецкого права «явно противоречат публичному порядку США»; будут лицензиаты «достаточно защищены», если не будет применено право США.

Во время судебного разбирательства было установлено, что наиболее ценными активами Qimonda AG являются его патенты, большинство из которых связано с технологией динамической памяти для свободного доступа (DRAM), но некоторые из них связаны с флэш-памятью и полупроводниковой технологией. По свидетельствам специалистов, большинство патентов (активы компании Qimonda AG) являются новыми или имеют длительный срок службы (в среднем от 8 до 9 лет). Претензии на сумму около 4 миллиардов долларов США были предъявлены Qimonda AG, примерно четверть из них были выдвинута кредиторами США. Сложность дела заключалась в том, что:

А) Компания Infineon была основным акционером компании Qimonda AG. Infineon разрабатывает, производит и продает полупроводники для использования в автомобильной и промышленной безопасности. Данная компания номер один или два в мире,

что предоставляет полупроводниковые микросхемы для автомобильной промышленности, сначала обеспечивая силовые полупроводники, а затем производит чипы для карт и паспортов безопасности. Такие чипы безопасности используются в паспортах США и в мощных микросхемах таких знаковых продуктов США, как iPhone и iPad. В то время как Qimonda AG была отделена, Infineon и Qimonda AG заключили соглашение об оказании помощи, согласно которому Infineon передал Qimonda AG все активы своего отдела продуктов памяти, включая 20 000 патентов (из которых 10 000 – патенты США), многие из которых были предметом существующих лицензий компаний Intel, IBM, Hynix и Texas Instruments. В рамках соглашения компания Qimonda AG получила лицензию на эти права интеллектуальной собственности, остались с Infineon и будущие патенты, а Infineon получила лицензию на переданные патенты, а также будущие патенты. Около 1 млрд из 4,5 млрд долларов США годовых поступлений получается от продаж и операций в США, где 650 работников находятся на научно-производственных мощностях, расположенных в Калифорнии и Детройте. Вице-президент по интеллектуальной собственности компании указал, что без использования лицензий на американские патенты компании Qimonda AG, подавляющее большинство которых изначально принадлежало Infineon, Infineon будет поставлен в сложную ситуацию по использованию инноваций, и им придется заплатить много денег за право продолжать использовать разработанные компанией патенты.

Б) Компания Samsung, которая расположена в Корее, является мировым производителем бытовых электронных товаров, включая телевизоры с плоским экраном и мобильные телефоны.

Компания также производит полупроводниковые чипы как для собственного использования, так и для продажи другим производителям. Samsung был ведущим производителем товарных DRAM-продуктов в мире на протяжении многих лет и производит примерно 35% мировых товарных DRAM-продуктов. Компания также является ведущим производителем одного типа энергонезависимой памяти, что упо-

минается как память NAND flash, и является основным поставщиком многих американских компаний, включая такие крупные технологические компании, как Apple и Hewlett Packard, с общим объемом продаж в США в 2010 г. 40 млрд. долларов США. В США работает примерно от 4500 с 150 000 работников. Компания Samsung обладает примерно 90 000 патентов по всему миру, из которых около 20 000 – патенты в США. В 1995 г. компания Siemens заключила патентное кросс-лицензионное соглашение на вечную и безотзывную лицензию на патенты компании Siemens. В 2006 г. компания Qimonda AG взяла на себя ответственность за лицензионное соглашение, которое компания Samsung получила от Siemens и Infineon о продлении выдавать лицензии Samsung за взаимное обязательство от Samsung. Вице-президент и директор по вопросам лицензирования компании указал, что лицензии Samsung на американские патенты Qimonda AG являются критическими для его полупроводниковых операций, и компания Samsung инвестировала миллиарды долларов, опираясь на веру в то, что она будет иметь свободу действий на лицензированные патенты.

В) IBM – это всемирная технологическая фирма США. Компания производит полупроводниковые чипы как для своих клиентов, так и по своим собственным технологиям. Более 10% поступлений компания получает от своего подразделения микроэлектроники, где работают примерно 6000 сотрудников США, а продажи в США составляют не более одной третьей доли общих доходов в мире. Полупроводниковые продукты IBM являются важнейшими составляющими сложных компьютеров большого размера, используемых в банковской сфере, а чипы компании также используются в крупных сетевых устройствах, построенных другими крупными производителями. Все производство полупроводников IBM осуществляется в США. IBM обладает примерно 50 000 активных патентов по всему миру, из которых более 30 000 является патентами США. В 2003 г. IBM заключила соглашение о взаимном лицензировании с Infineon и ее дочерними компаниями, согласно которому IBM была

предоставлена безотзывная лицензия на патенты Infineon – 173 штуки. IBM уже давно работает в инициативах по разработке совместных полупроводников. В 1990-х годах IBM совместно с Siemens разработала технологию производства полупроводников, известную как «технология траншей». Эта технология, переданная от компании Siemens в Qimonda AG, была использована компанией Qimonda AG до начала процедуры банкротства, она по-прежнему используется компанией IBM во многих важнейших процессорах и полупроводниковых продуктах. Патентный портфель Qimonda AG включает патенты, охватывающие «технология траншей». В 2006 г. IBM заключила соглашение о сотрудничестве с Infineon и ее дочерними компаниями с целью разработки технологии DRAM, называемой «траншея DRAM». В рамках этого соглашения IBM получила перекрестные лицензии на патенты, охватывающие совместно разработанную «технология траншей».

Г) Компания Intel является американским производителем полупроводниковых чипов для таких отраслей, как вычислительная техника и коммуникации. Это крупнейший в мире производитель чипов и полупроводников. Он не выпускает микросхемы DRAM, но продает микросхемы памяти NAND производства компании IM Flash Technologies, LLC, компании, созданной Intel и Micron. Около одной пятой части ее доходов поступают из США. По состоянию на 2009 г. больше половины изготовленных изделий пришлось на США, а остальные производились в Израиле и Ирландии. Intel регулярно получает лицензии на патентные портфели третьих сторон в области полупроводниковой промышленности, чтобы устранить риск того, что третья сторона может требовать от компании Intel остановки производства или продажи полупроводниковых продуктов или налагать значительные расходы на Intel, угрожая подачей патентных исков. Директор по лицензированию Intel указал, что корпорация Intel опирается на эти перекрестные лицензии (насчитывая более сотни и охватывая примерно 800 000 патентов) с тем, чтобы осуществлять ежегодно огромные затраты на исследования и разра-

ботки, инвестиции в производственные мощности и оставаться конкурентоспособной. У Intel нет лицензионного соглашения с Qimonda AG, однако есть лицензионное соглашение с Infineon, заключенное в конце 2005 г., до разветвления Qimonda AG, а также предварительного кросс-лицензионного соглашения с Siemens, заключенного к разветвлению Infineon. Соглашение Intel-Infineon четко предусматривает, что любые патенты, предоставленные в дальнейшем дочерней компании, а также предоставленные дочерней компанией, будут подлежать лицензии.

При таких условиях суд указал, что полупроводниковая индустрия характеризуется существованием того, что эксперты называют «патентными зарослями». Любое полупроводниковое устройство может включать технологии, охваченные множеством патентов, большинство из которых принадлежат производителям устройства. При таком количестве потенциально применимых патентов не всегда возможно определить, какие из них могут охватывать новый продукт, и в любом случае было бы невозможно разработать каждую запатентованную технологию, которая используется в любом новом полупроводниковом продукте. В результате производители должны получить лицензии на много различных патентов, хранящихся у разных собственников, для защиты от потенциальных претензий о нарушении. Часто такая лицензия применяется как компонент для урегулирования реальных или потенциальных нарушений требований или заключения совместных соглашений о развитии. В обоих контекстах общим является то, что каждая сторона должна лицензировать свои соответствующие патенты, часто с дополнительными взносами (или подписки, или выплаты роялти), для учета различий в размерах и объеме на соответствующие патентные портфели.

Принимая во внимание вышеперечисленные факты, суд подошел к решению вопроса о факте отсутствия в германском праве защиты патентов лицензиатов – кредиторов должника, находящегося в процедуре банкротства, что приводит к нарушению публичного порядка США. Суд отметил, что использование словосочетания «явно противоречит публичному порядку» в

законодательстве США означает, что речь идет об исключительной природе публичного порядка. Так, только четыре опубликованных решения касаются применения оговорки о публичном порядке по защите прав лицензиатов. Подчеркивался тот факт, что применение иностранного права, что приводит к иному результату, чем применение законодательства США, без дополнительных ограничений недостаточно для применения оговорки о публичном порядке. Поэтому должен был бы проведен тест, основанный на двух факторах:

1) установить, было ли иностранное производство процедурно несправедливым;

2) установить, посягало бы «существенно» применение иностранного права или признание иностранного основной процедуры банкротства на ценности конституционного права США.

В судебном решении было указано, что немецкое законодательство о банкротстве и немецкое производство по делу о банкротстве не имели процессуальной несправедливости. Германия имеет зрелую и хорошо развитую систему законодательства о банкротстве, цель которой соответствует законодательству США о банкротстве, включая максимизацию прибыли кредиторам и обеспечение равноправия кредиторов. Кредиторы, пострадавшие от действий должника по делу о банкротстве, в Германии имеют доступ к функционирующей и справедливой судебной системе для изложения собственных возражений. Итак, основной вопрос заключался в том, применимо ли немецкое законодательство в той мере, в какой это позволяет отменять американские патентные лицензии, и является ли это строгим нарушением публичного порядка США или нет.

Позволив патентным лицензиям быть прекращенными в случае признания процесса банкротства спорным, это наложит бремя на американское технологическое развитие. Несмотря на то, что инновации, очевидно, не прекратятся, если лицензии на патенты США будут отменены при рассмотрении дела о банкротстве иностранным судом, суд США указал, что в результате этой неопределенности замедлится темп инноваций, что нанесет ущерб

экономике США. Таким образом, суд США признал невозможность применения иностранного правопорядка, так как такое регулирование посягало на важную законодательную защиту, предоставленную лицензиатам патентов США, и таким образом подрывало фундаментальный публичный порядок США. По этой причине суд США пришел к умозаключению, что применение немецкого законодательства в той мере, в какой это позволяет отменить патентные лицензии США, будет явно противоречить публичному порядку США.

Вышеописанное судебное дело, связанное с правовым регулированием трансграничного банкротства, иллюстрирует, что суды США склонны применять оговорку о публичном порядке в исключительных случаях и толкуют данную категорию права в узком смысле. В ситуациях, где применение норм иностранного права (даже ведущих государств мира, таких как Германия) приведет к более низкому уровню защиты прав субъектов права, чем это предусмотрено правопорядком США, и к значительному экономическому ущербу для страны, суды толковали эти обстоятельства как такие, что обуславливают нарушения публичного порядка США. Это означает, что экономическая составляющая и риск нанесения негативных последствий экономике государства тоже является важным фактором при оценке фактических обстоятельств дела на предмет их соответствия публичному порядку.

Выводы. Судебные органы ведущих государств мира склонны к толкованию категории публичного порядка в узком смысле и применяют оговорку о публичном порядке в исключительных случаях.

Тенденцией является то, что оговорка о публичном порядке все чаще применяется не только в международ-

ных частных семейных отношениях, но и в трансграничных коммерческих отношениях.

Экономический фактор, в частности в процедурах банкротства, и потенциальное деструктивное влияние применения иностранного права на экономику государства суда могут играть ключевую роль в том, чтобы признать нормы иностранного права нарушающими публичный порядок суда государства. Особенно активно данный подход применяют судебные органы США. В ситуациях, где применение норм иностранного права приведет к более низкому уровню защиты прав субъектов права, чем это предусмотрено правопорядком США, и к значительному экономическому ущербу для страны, суды толковали эти обстоятельства как такие, что обуславливают нарушения публичного порядка США. А это значит, что экономический показатель и риск нанесения негативных последствий экономике государства сейчас является ключевым фактором при оценке фактических обстоятельств дела на предмет их соответствия публичному порядку.

Список использованной литературы:

1. Case №. 11-11049 (ALG) United States Bankruptcy Court Southern District of New York. Counsel for Dr. Martin Prager, Insolvency Administrator in Germany for Dr. Jürgen Toft. 2011.
2. Michael A. Garza. When is Cross-Border Insolvency Recognition Manifestly Contrary to Public Policy. *Fordham International Law Journal*. Volume 38. Issue 5. 2015. Article 7. P. 1614.
3. In re Sivec Srl, Case №. 11-80799-TRC, 2011 WL 3651250, (Bankr. E.D. Okla. 2011).
4. Michael A. Garza. When is Cross-Border Insolvency Recognition

Manifestly Contrary to Public Policy. *Fordham International Law Journal*. Volume 38. Issue 5. 2015. Article 7. P. 1616.

5. In Re Qimonda AG, 462 B.R. 165 (Bankr. E.D. Va. 2011). United States Bankruptcy Court, E.D. Virginia. October 28th, 2011.

6. Gorda I. Overriding mandatory rules of third countries in the Rome I Regulation. Master thesis. The Netherlands, Nijmegen 2017 p. 3.

7. Mansoor Z. "Contracts Contrary to Public Policy under English and Dutch Law: The Case of Agreements Commercializing the Human Body." *1 European Journal of Comparative Law and Governance*, 4. 2014. Pp. 296–335.

8. Кудашкин В.В. Актуальные вопросы международного частного права. М.: Волтерс Клувер. 2004. С. 35.

9. Морозова Ю.Г. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве: понятие и современный порядок применения: дисс. ... на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва 2001. Ст. 37.

10. Новікова О. Оговорки о публичном порядке и сверхимперативных нормах в английской доктрине международного частного права: дисс. ... на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2011. Ст. 25.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горда Юрий Иванович – аспирант кафедры гражданского права Киевского национального университета имени Тараса Шевченко;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gorda Yuriy Ivanovich – Graduate Student at the Department of Civil Law of Taras Shevchenko National University of Kyiv;

gorda_iurii@ukr.net